

Глава II

Язык и передача географических названий¹

Нафтали Кадмон (Израиль)

А. Язык и произношение

Географические названия представляют собой элементы языка человека, но что подразумевается под термином «язык»? Другими словами, как мы определяем то, что все знаем интуитивно? Очевидно, что не может быть единого определения языка, поскольку существуют различные употребления этого термина. Это становится ясно, когда задумываешься над такими выражениями, как «язык науки», «язык Шекспира», «компьютерный язык», «язык жестов и мимики», «китайский язык», и даже «неприличный язык»! «Глоссарий терминов для стандартизации географических названий», подготовленный Группой экспертов Организации Объединенных Наций по географическим названиям, включает 15 употреблений термина «язык» (статьи 145–159) в связи со стандартизацией географических названий.

Для целей данной главы мы можем вместо формального определения принять достаточно простое описание языка как канала связи, с помощью которого члены данного общества, обычно называемого лингвистическим сообществом, такого как племя или народ, могут обмениваться разумными мыслями.

Сколько языков существует в мире? Это, опять-таки, вопрос определения и предположения; оценки нередко варьируются от нескольких сотен до нескольких тысяч. По оценке одного авторитетного специалиста, существует по крайней мере 4000 живых языков и, по всей вероятности, еще 15 000 их диалектов².

В связи с вопросом о языках следует ввести три термина:

- **Общепринятый язык (лингва франка)**, или **язык-посредник** — средство вербальной коммуникации между людьми, у которых нет другого общего языка. Один из первых языков-посредников, или «западных языков», имел в своей основе, главным образом, итальянский язык и служил в средние века средством общения в восточных и юго-западных районах Средиземноморья.

Официальному органу по географическим названиям, особенно в многоязычной стране, возможно, придется иметь дело со следующими типами языков-посредников:

- **Пиджин** — тип вспомогательного языка, возникший для какой-то конкретной цели (например, торговли с иностранцами) из одного или более существующих языков в результате значительного и иногда крайнего упрощения последнего. Одним из примеров является язык бичламар, или бислама, в основе которого лежит английский язык и который использовался при торговле в южных морях. Другим примером является китайский пиджин-инглиш. В качестве еще одного примера можно назвать язык фанагало, основанный, главным образом, на

¹ Взято из N. Kadmon, *Toponymy: The Lore, Laws and Language of Geographical Names* (New York, Vantage Press, 2001) (с разрешения автора).

² См. David Crystal, *The Cambridge Encyclopedia of Language* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 1993), p. 285.

языке зулу и бытовавший в Южной Африке среди негров-шахтеров различных национальностей, говоривших на разных языках.

- **Креольский язык** — язык пиджин, который стабилизировался и стал единственным или основным языком лингвистического сообщества. Примерами могут служить гаитянский креольский, основанный на французском и африканских языках бывших рабов; сранан (называемый также сранантонга и, несколько пренебрежительно, таки-таки) — креольский язык на основе английского с некоторыми элементами голландского и других языков, используемый в Суринаме; и меланезийский, также основанный на английском.

Необходимо ввести еще один термин, а именно **бесписьменные языки** (иногда называемые неточно и без должного основания неграмотными языками), которые являются каналами устного общения и для которых не было выработано отдельной или оригинальной системы письменного выражения. К этой группе принадлежат практически все местные языки стран Африки к югу от Сахары, большинство языков, на которых говорят американские индейцы как в Северной, так и в Южной Америке, и многочисленные языки Тихоокеанского региона. Хотя они не имеют непосредственного значения для письменного общения, они играют важную роль в том, что касается географических названий, созданных их носителями. Все письменное общение на этих языках осуществляется с использованием письменности колонизаторов или, как в случае языка инуитов (эскимосов) Канады, с применением новых систем письменности, специально разработанных для них.

А теперь обратимся к произношению — устной форме топонима.

Одна из серьезных проблем топонимики состоит в том, что географические названия возникли во множестве различных языков. Поэтому работа с такими названиями влечет за собой две отдельные проблемы. Первая — это вопрос произношения, а вторая — письменное или графическое выражение названия. Обе проблемы должны решаться специалистом по топонимике (топонимистом). Ясно, что устная форма географического названия является основной и с хронологической точки зрения более ранней. Письменная форма, которая развилась позднее, — это «затвердевание», кодификация и способ хранения устного слова, посредством чего оно превратилось из сочетания звуков в постоянную или документированную форму.

В данном случае под произношением мы имеем в виду надлежащее, правильное или стандартное произношение, то есть стандартное в рамках данного лингвистического сообщества. Даже между отдельными членами одного и того же лингвистического сообщества можно найти различия в произношении какого-либо топонима, например в постановке ударения (ср. Ньюфаундленд, Ньюфаундленд и Ньюфаундленд). Однако давайте предположим, что существует стандартное произношение некой группы топонимов в рамках данного лингвистического сообщества. Далее, если бы эта группа топонимов была представлена другому сообществу, например состоящему из носителей другого языка, во многих случаях члены этой второй группы просто не смогли бы распознать и услышать, не говоря уже о том, чтобы произнести, некоторые из звуков, использованных первым лингвистическим сообществом, по крайней мере без длительного изучения и практики. Этот факт порождает многочисленные проблемы в топонимике и показывает, что человек может приблизиться к «незнакомым» звукам в лучшем случае только воспроизводя их приблизительно, устно или письменно. Данный факт имеет большое значение, и о нем необходимо помнить исследователю, проводящему опросы на местах, поскольку одной из целей прикладной топонимики является стандартизация географических названий для международного применения — на картах, атласах и в газетных изданиях. Существует более «усовершенствованное» вспомогательное средство для письменной передачи звуков речи, а именно Международный фонетический алфавит (МФА). На этом мы заканчиваем, обращаясь к читателю с просьбой не забывать, что если речь идет о фонетике, то географические названия можно письменно

стандартизировать на международном уровне только приблизительно, например путем их романизации (см. ниже).

В. Транслитерация, транскрипция и перевод географических названий

Членам и сотрудникам национального официального органа по географическим названиям приходится иметь дело в основном с эндонимами (*Глоссарий*, 076). Эндоним — это название географического объекта на одном или нескольких языках, встречающееся на территории, где данный объект расположен. Однако при определенных обстоятельствах официальным органам приходится рассматривать возможность передачи этих эндонимов с помощью одного или нескольких из четырех способов (процессов), а именно транслитерации, транскрипции, перевода или экзонимизации. Экзонимизация рассматривается во второй части в главе VI, а транслитерация, транскрипция и перевод разбираются далее в этой главе. Однако эти процессы вовсе не обязательно являются взаимоисключающими. Так, экзоним можно образовать с помощью перевода, например *Kuāšūlynas* в литовском языке для названия бывшей Капской провинции в Южной Африке или Черное море для турецкого названия *Kara Deniz*.

Конверсия названий (*Глоссарий*, 041) является процессом передачи названия, и в частности эндонима, из одного языка в другой или из одной письменности в другую. Это может быть необходимо, когда официальный орган действует или располагается в многоязычной стране и ему приходится стандартизировать названия в двух или более языках и/или системах письма, или когда в монологичной стране возникает необходимость дать названия в различных системах письма либо для собственных граждан, либо для учреждений в другой стране.

1. Транслитерация и диакритики

Первый метод передачи названий, который необходимо рассмотреть официальному органу по географическим названиям, это транслитерация (*Глоссарий*, 352). Термин происходит от латинского слова *littera* — «буква» и указывает на базовый принцип: побуквенную передачу. Транслитерация является методом передачи названий с одной системы письменности на другую (а не с одного языка на другой). В принципе, каждый графический символ в письме-источнике, будь то алфавитное или слоговое письмо (но не логографическое), заменяется соответствующим символом в письме-приемнике. Однако, хотя различные виды письменности часто — а фактически, как правило, — представляют различные звуки, определенные отдельные символы или сочетания символов письма-источника при транслитерации представляются или заменяются не просто одним символом, таким как отдельная буква, но и сочетаниями букв, например двумя буквами (диграфами), тремя (триграфами) или даже четырьмя (тетраграфами). Часто даже этого бывает недостаточно, и в письме-приемнике в таком случае используются специальные графические символы, называемые диакритическими знаками или просто диакритиками (*Глоссарий*, 064). Целью подлинной транслитерации является (но она не всегда достигается) полная обратимость, с тем чтобы человек, читающий топоним в языке-приемнике, сумел реконструировать его оригинальную форму в письме-источнике, если он знаком с ним. Транслитерация может применяться между различными алфавитными и слоговыми видами письменности, в которых в принципе определенный графический символ всегда представляет один и тот же звук. Ее нельзя строго применить к логографическим видам письма, таким как китайское и японское иероглифическое письмо кандзи, где графический символ передает значение, а не просто звук.

Рассмотрим, к примеру, транслитерацию с греческого на латинскую (романскую) систему письма. Эндонимом столицы Греции в греческом написании является Αθήνα. Решим,

что букву «θ» мы заменим латинским диграфом th. В результате транслитерации Αθήνα превращается в Athína. Если читатель знаком с греческой письменностью (но не обязательно понимает греческий язык), он или она может реконструировать оригинальную форму Αθήνα из транслитерированной формы Athína (но только приблизительно, поскольку для полной обратимости над буквой «í» необходимо поставить знак ударения). Это называется ретранслитерацией (*Глоссарий*, 278). Однако у читателя должен быть так называемый транслитерационный ключ (*Глоссарий*, 354), который устанавливает точное соответствие между греческими и латинскими символами.

Теперь рассмотрим транслитерацию с русской кириллицы на латинское письмо. Возьмем, к примеру, кириллическую букву «ч», у которой нет эквивалента в латинском письме. Однако мы можем передать ее звучание, которое в английском языке представлено сочетанием ch, а в немецком — tsch, путем замены латинской буквой «с» с графическим маркером, то есть «с̆». Этот маркер (и иные, такие как ^, ~ и многие другие, которые ставятся над буквой, под ней или пересекают ее) называется диакритическим знаком или просто диакритиком (*Глоссарий*, 064). Его основной целью является изменение или модификация фонетического качества, другими словами — звучания, имеющейся базовой буквы. Иногда диакритики используются для проведения различия между омонимами (*Глоссарий*, 130) или похожими названиями, такими как Rovne и Rovné в Словакии.

В определенной степени мы уже рассмотрели алфавитные системы письма, в которых транслитерационные алфавиты используются в качестве транслитерационных ключей. Транслитерация применима также к слоговым системам письма (*Глоссарий*, 294). Так, например, японские иероглифы катакана для k-слогов схожим образом передаются в латинском письме слогами ka, ki, ku, ke, ko. Перечень правил для транслитерирования слогового письма в алфавитное называется транслитерационным силлабарием или слоговой азбукой.

Хотя выше приведены общие примеры транслитерации, они иллюстрируют конкретный случай транслитерации на латинскую письменность, которая называется романизацией (латинизацией) (*Глоссарий*, 280). Ее особая важность состоит в том, что Группа экспертов Организации Объединенных Наций по географическим названиям и конференции Организации Объединенных Наций по стандартизации географических названий призвали все государства, использующие нелатинскую письменность, принять единую согласованную систему транслитерации при передаче их письменности на латинскую, которая будет также принята Организацией Объединенных Наций. Это называется единым принципом романизации. Этим, скорее всего, придется заняться национальным официальным органам по географическим названиям. Иногда правила романизации разрабатываются и устанавливаются научным учреждением, например лингвистической академией или университетом, но к официальному органу по географическим названиям могут обратиться с просьбой подготовить перечень романизованных названий в данной стране, которые необходимо включить в ее национальную базу данных географических названий.

Транслитерация имеет свои достоинства и недостатки. Ее основным преимуществом — хотя оно не всегда достигается в полной мере — является обратимость, что делает ее полезным инструментом. Национальный картографический институт в стране с нелатинской письменностью, который хочет издать свои карты на различных языках (например, для иностранных туристов), может напечатать эти карты, используя латинский шрифт, для читающих на любом языке, будь то французский, испанский, английский, турецкий, зулу и т. д., в единой версии. Институт может достичь этого, не меняя орфографии сотен, а может быть тысяч, своих топонимов в изданиях для различных языков (необходимость в этом возникает при использовании транскрипции — см. ниже), и потребуется только перевод на различные языки легенды (перечня условных знаков), а также ключ романизации (*Глоссарий*, 281).

Главным недостатком системы транслитерации является то, что она «хороша для всех, но ни для кого не идеальна», потому что вводимые диакритики и специальные буквы часто не имеют никакого смысла в письменности других языков. По этой причине транслитерационный ключ требуется для каждого языка (в вышеприведенном случае — ключ романизации для французского, испанского и т. д.). Однако для изготовителей карт и атласов это более дешевый выбор, чем конверсия и перепечатка всей массы топонимов в атласе или на карте (даже несмотря на то, что в конечном счете платит за это обычно покупатель).

2. Транскрипция

В предыдущих абзацах было показано, как звуки топонима можно конвертировать из одной письменности в другую посредством транслитерации. Этот метод используется преимущественно при передаче местных эндонимов в иностранной системе письменности, как, например, в случае романизации. Транскрипция, с другой стороны, в основном применяется для передачи звуков иностранных языков в системе письменности местного языка. Хотя это мало касается официального органа по географическим названиям, возможно, такому органу придется воспользоваться транскрипцией, чтобы сделать собственную систему романизации понятной для иностранных читателей, как это видно из нижеследующих абзацев.

Транслитерация переносит название из одной письменности в другую. Транскрипция (*Глоссарий*, 346), от латинского слова *scribere* — «писать», представляет собой письменную передачу эндонимической формы топонима из одного языка в другой с использованием только письменности языка-приемника без обращения, как при транслитерации, к дополнительным или специальным буквам, диакритикам или другим маркерам. Возможно, самое большое преимущество транскрипции состоит в том, что читатель языка-приемника, который хочет произнести иностранное название, сможет его прочесть. Если название было представлено ему/ей через транслитерацию, он/она, вероятно, споткнется на нем и его диакритиках. Хотя название может звучать странно для уха и быть непривычным для артикуляционной системы читателя, читая его в транскрипции, он/она может по крайней мере приблизиться к его устной форме без какой-либо внешней помощи в виде, например, транслитерационного ключа. Читатель способен приблизиться к устной форме — в той степени, в какой звуки его родного языка могут воспроизвести звуки иностранного названия, — а его написание может воспроизвести их, или, скорее, указать читателю, как воспроизвести их при звуковой артикуляции, то есть при говорении.

Таким образом, транскрипция, представляющая собой второй из методов передачи названий, является чисто фонетической трансформацией названия с одного языка на другой при написании. В старину к этому методу прибегали исследователи и первооткрыватели, а также другие путешественники, которые пытались сохранить для дальнейшего использования звучание иностранных названий, которые они слышали и узнали от местного населения. Они делали это не только для личного пользования, но и для будущих мореплавателей и путешественников, в основном благодаря работе картографов, которые постоянно фиксировали и публиковали эти названия.

Транскрипция обычно является необратимым процессом. Это означает, что после того, как топоним был транскрибирован из одного языка в другой, его ретранскрипция в оригинальный язык-источник не обязательно даст оригинальное название. Это явный недостаток с точки зрения тех, кто захочет реконструировать форму названия в его оригинальной системе письма из транскрибированной формы, встретившейся на карте или в тексте. Это станет ясно из приведенных далее примеров.

Транскрипция английского названия *Chichester* на немецком языке, например в школьном атласе, даст форму *Tschitschester*, которая лучше всего будет соответствовать

звукам оригинального языка-источника в письменности языка-приемника без обращения к использованию специальной символики. А теперь, пытаясь ретранскрибировать слово Tschitschester на английский язык (то, что читатель немецкого атласа — носитель языка, возможно, захочет сделать, чтобы узнать написание оригинального английского эндонима), мы получим Tshitshester, Tchitchester, Tshitchester или Tchittshester, помимо оригинального Chichester.

А теперь после примера, который может показаться теоретическим, давайте обратимся к реальным. Ἀγλαγγιά на Кипре произносится примерно как Aglangiá и имеет такую форму в транскрипции на турецком языке (и в латинском написании). При ретранскрипции оно может превратиться в Ἀγλανγιά. Еще хуже: Μπογάζι, произносимое как Bogázi, было бы ретранскрибировано на греческий язык, в котором нет буквы для турецкой b, как Βογάζι, что звучало бы как Vogázi. Подобная же проблема возникает, когда Аукара, означающее Ankara, ретранскрибируется как Agkara.

Из-за этой необратимости и из-за адаптации к языку-приемнику транскрипцию можно рассматривать как «популярный», но не «профессиональный» метод передачи названий. Она в основном используется при создании общих атласов мира на любом отдельном языке, но этот вопрос здесь не рассматривается.

Если название является «легко произносимым», это можно считать преимуществом, но можно рассматривать и с другой точки зрения, особенно когда речь идет о картах, где это может оказаться недостатком с экономической точки зрения. Как было объяснено ранее, картографическому учреждению, особенно в странах с нелатинской письменностью, при использовании транслитерации (а не фонетической транскрипции) пришлось бы печатать только одну романизованную версию карты для говорящих на различных языках с латиницей. Только легенду к карте пришлось бы предоставлять читателям на языке по их выбору вместе с ключом романизации, возможно, напечатанным отдельным изданием. Пояснения к ключу романизации должны быть предоставлены иностранному читателю на его или ее собственном языке, и это надлежит сделать с помощью транскрипции. Например, для англоязычных читателей романизованных арабских названий географических объектов в ключе романизации должен появиться (транскрипционный) элемент «kh = произносится как ch в шотландском loch».

Возьмем, к примеру, карту Российской Федерации на английском языке, в которой используется одобренная Организацией Объединенных Наций система романизации. В ключе романизации для русского языка указывается, что кириллическая буква «ч» передается буквой «ç». Английскому читателю это было бы непонятно, поэтому следует добавить транскрипционное примечание: «произносится как английское ch». Для кириллической буквы «щ» транскрипционным примечанием будет: «произносится как английское shch».

3. Перевод

При переводе (*Глоссарий*, 350), как он рассматривается в данном разделе, и экзонимизации (*Глоссарий*, экзоним, 081), как она рассматривается во второй части, в главе VI, топоним переносится из языка-источника в язык-приемник с помощью лингвистических средств. В отличие от транслитерации и транскрипции, в этом случае не делается попытка сохранить либо оригинальную устную форму эндонима, либо его письменную форму, а решается вопрос о том, как назвать какое-либо место, а не как написать местное название данного объекта.

По определению, перевод — это выражение значения слова на данном языке, языке-источнике, средствами другого языка, языка-приемника. В какой степени этот процесс применим к географическим названиям?

Одно из различий между собственным названием, таким как топоним, и названием вообще или другими словами состоит в том, что, если последние можно найти вместе с их значениями в обычном словаре, или лексиконе (здесь мы говорим о лексическом переводе), первое, то есть географическое название, обычно можно найти только в словаре географических названий, или газетире.

Перевод можно применить в качестве метода передачи названий, только если исходный топоним полностью или частично обладает семантическим или лексическим значением; иными словами, только если его можно найти в обычном словаре. Это исключает возможность перевода множества названий, состоящих из одного слова, например London, Pretoria, Sydney, Kassel и Nantes, если не возвращаться к историческим или лингвистическим корням названия в диахроническом (историческом) процессе и не исследовать его значение, но в этом случае пришлось бы заменить латинским *Castellum* немецкое *Kassel*, переводя его английским *Castle*, французским *Château*, арабским *Qasr*, греческим *Kastélli*, испанским *Castillo* или каким-либо эквивалентом на другом языке.

Перевод, будучи средством передачи топонима с одного языка на другой, требует, чтобы язык-приемник был указан прямо или косвенно.

Приведенная выше фраза «полностью или частично» была использована в отношении топонима, имеющего семантическое или лексическое значение. Частями составного названия (*Глоссарий*, 212) являются: *a*) родовой элемент, который всегда представляет собой слово с лексическим значением, например река, холм, город, мост, новый и т. д.; и *b*) индивидуальный элемент, который может быть любым словом, с лексическим значением или без него, такой как имя собственное и даже топоним, например «Виктория» в «озеро Виктория», «Йорк» в «Нью-Йорк» и «Суонси» в «залив Суонси». В некоторых языках оба элемента нередко соединяются в одно слово, например Cambridge, Newport, Villeneuve и Rheinbischofsheim, тогда как в других языках, например в арабском и иврите, это невозможно.

Тем не менее следует добавить, что родовой элемент может быть подлинным или ложным. Озеро Виктория — это действительно озеро, следовательно, здесь родовой элемент названия является подлинным. В то же время Лейк-Плэсид (букв. «озеро Плэсид») в штате Нью-Йорк — это вовсе не озеро, а населенный пункт, так же как *ʿAyn as-Sultān* — это населенный пункт, а не родник (по-арабски *ʿayn*). Таким образом, в этих случаях «озеро» и «родник» являются ложными родовыми элементами (*Глоссарий*, 111).

В каких случаях при передаче названий прибегают к переводу? В основном, когда топоним включает в себя «переводимый» родовой термин. Естественно, топонимы часто переводятся, когда речь идет о топографических объектах, находящихся вне пределов собственного лингвистического региона. Чаще всего это происходит, когда редактор-картограф занимается подготовкой общего атласа на каком-либо конкретном языке. Он или она наверняка будет переводить некоторые названия, расположенные «на чужбине», чтобы лучше донести до читателя характер называемого объекта. В общегеографических или других текстах также часто применяется перевод географических названий.

Однако в данном случае нас в основном интересует работа официального органа по географическим названиям. Его сотрудникам также, вероятно, придется применять метод перевода, например, в такой многоязычной стране, как Южная Африка, где существует 11 официальных языков. Возьмем, к примеру, английское название *Cape Town*; его название на африкаанс (и ранее на голландском) — *Kaapstad*, при этом оба названия являются переводом друг друга и обладают равным административным статусом. Название этого города на языке коса — *eKara* («у мыса») — является не переводом, а адаптацией слова *каар* на африкаанс. В названии на африкаанс *Mossel Baai* переведен только родовой термин, так что в настоящее время город носит аллонимичные названия *Mossel Baai* и *Mossel Bay*. В таких случаях переведенные и оригинальные названия являются эндонимами, пусть даже (хотя

и не обязательно) стандартизованными и официальными по решению официального органа по географическим названиям. Если названия не имеют равного административного статуса, официальный орган по географическим названиям должен определить порядок предпочтения.

Приняв решение о переводе топонима, необходимо проверить его значение и «отделить» переводимые составляющие. Вообще говоря, при переводе существуют четыре возможности.

1. Рассматриваемое название является простым и непереводаемым или не должно переводиться по другим причинам. Некоторые примеры были приведены выше (London, Pretoria и т. д.).
2. Название является составным по своему типу, включающим индивидуальный и родовой элемент в любом порядке. В общем плане тогда существуют следующие возможности:
 - a) переводится только родовой элемент. Примеры: Sliabh Speirin (ирландский) — Sperrin Mountains (английский); Simonstad (африкаанс) — Simon's Town (английский);
 - b) перевод применяется только в отношении индивидуального элемента или элементов названия: Sierra del sur (испанский) — Southern Sierra (английский); Pacific Ocean — Stiller Ozean (немецкий);
 - c) переводятся и индивидуальный, и родовой элементы: Tafelberg (африкаанс) — Table Mountain (английский); Suomenlahti (финский) — Finskaviken (шведский).

Во многих случаях индивидуальный элемент хотя и не переводится, но адаптируется к языку-приемнику, как в приведенном выше примере Speirin/Sperrin в 2 a, тогда как в 2 b Ocean/Ozean можно также рассматривать как адаптацию, а не перевод, поскольку оба слова имеют греко-латинское происхождение.

Три процесса передачи географических названий — транслитерация, транскрипция и перевод — требуют от топонимиста разносторонней квалификации. Транслитерация и транскрипция связаны, с одной стороны, с системами письма, а с другой — с произношением, тогда как перевод требует знания языков. Хороший топонимист сочетает в себе навыки, охватывающие все эти области лингвистики.